

властей стали причиной постепенного изменения отношения к немцам как к «чужим» и «внутреннему врагу». Этот негативный процесс был прерван Февральской революцией.

Работа В. Дёнингхауса написана увлекательно, живым языком, доступным не только специалисту, но и простому читателю. Несом-

ненно, она вносит свой достойный вклад в развитие историографии поволжских немцев, региона и России в целом.

**А.А. Герман, доктор исторических наук
(Саратовский государственный
университет
им. Н.Г. Чернышевского)**

И.Н. Гребенкин. Русский офицер в годы мировой войны и революции: 1914–1918 гг. Рязань: Рязанский государственный университет, 2010. 400 с.

Монография И.Н. Гребенкина посвящена трансформации русского офицерства в 1914–1918 гг. В историографическом разделе присутствует взвешенный тон, и, что особенно ценно, автор огульно не отвергает работы советского периода, чем грешат многие современные публикации. При этом в дальнейшем он не раз убедительно критикует откровенно ошибочные и ангажированные взгляды даже самых последних изданий. Вместе с тем необходимо было бы привлечь ряд фундаментальных концептуальных исследований, прежде всего работы В.П. Булдакова¹, который уделяет пристальное внимание социально-психологическому состоянию армии накануне революции и позиции военных в ходе ее.

Верна и перспективна исходная позиция автора, что «исследование социального облика офицерства не может сводиться лишь к анализу его сословного происхождения» (с. 22). Очень тонко подмечены корпоративные представления кадровых офицеров о военной службе как об образе жизни и поведении, но не как о профессиональном труде, – что и «обусловило весьма скромный уровень их подготовки» (с. 34, 42). Весьма существенно акцентирование Гребенкиным противоречий внутри офицерской среды, возникших отнюдь не в ходе революции (как утверждали эмигрантские авторы), а задолго не только до нее, но и до Первой мировой войны (с. 36–40). Главным противоречием в политических взглядах офицерства было сочетание неприятия революции как враждебной государственности и армии – и разочарование в слабой и непоследовательной императорской власти (с. 48, 57). Впрочем, последний сюжет носит в монографии справочно-информационный характер и базируется на предшествующих публикациях.

Большое внимание уделяет Гребенкин исследованию профессионального облика и социально-политических настроений офицеров военного времени – от высшего генералитета до прапорщиков. Автор серьезно корректирует данные С.В. Волкова о «тотальных» потерях

кадрового офицерства в первый год войны, ибо их удельный вес в действительности следует выводить с учетом поступивших за этот период пополнений. Впервые прозвучала двойственная оценка прапорщиков как основной составляющей офицерства – сочетание низкого уровня военной подготовки с гораздо более высоким общекультурным уровнем, что означало «смену крови» (с. 70–77) самого массового звена офицерства и повышало его активность. Совершенно особой группой были прапорщики из нижних чинов, с получением офицерских погон максимально отчуждавшиеся от солдат. Вместе с тем автор доказательно утверждает, что снижение боеспособности и начало разложения армии, которые принято связывать с послефевральскими событиями, нарастали в течение всей войны (с. 92–97). Причинами были неспособность начальства ужесточить дисциплину в силу корпоративной солидарности и попустительства и снижение ответственности подчиненных (с. 90). Кстати, эти процессы были характерны и для Белых армий. Следовало бы добавить к этим факторам и роль прапорщиков из интеллигенции, морально чуждых армейским устоям, либеральных к солдатам и политически активных.

Чрезвычайно важен вывод автора о том, что в данных условиях офицерство было прагматически заинтересовано в благополучии армии, и именно поэтому «военная верхушка готова была примкнуть к любой политической группировке, обещавшей установить сильную власть» (с. 87, 133). Отсюда совсем недалеко как до идеи государственного переворота ради хунты, так и до сотрудничества с большевистским режимом, который сохранял для кадровых офицеров высокие должности, а офицерам военного времени сулил продолжение статусной военной карьеры с небывалыми перспективами. Совершенно верно автор подчеркивает полный раскол офицерства, когда на фоне усталого от войны и политических перипетий большинства выделились 2 противоборствующих фланга (с. 202). Думается, что

точнее именовать их не консервативным и демократическим, а национально-авторитарным и радикальным (или даже праворадикальным и леворадикальным), ибо из них выросли 2 революционные армии – Красная и Белая – разнонаправленные, но далекие от старого режима.

Существенно уточняются вопросы политической самоорганизации и оппозиционности офицерства и особенно его роль в создании первых добровольческих формирований – ударных батальонов и частей смерти. Впервые выявлены разобщающие организационные противоречия этой кампании: наличие нескольких центров и инициаторов (Военная лига, Союз Георгиевских кавалеров, Союз воинского долга, Лига личного примера и т.п.) и соперничество между самостоятельным Всероссийским центральным комитетом по организации добровольческой революционной армии и Ставкой. Автор убедительно мотивирует свою пессимистическую оценку добровольческих частей, далекую от восторженных публикаций последних лет. Действительно, с точки зрения морального воодушевления появление ударников на фронте не только не достигло своей главной цели, но и, озлобляя солдат, усугубляло разложение армии (с. 250). С позиции же создания силы внутривойсковой стабилизации приходится согласиться с мнением М.В. Алексеева о том, что интенсивное боевое применение добровольцев выбило массу наиболее пригодных офицеров (с. 249).

В отношении корниловского выступления в книге констатируется отсутствие первоначальной связи с Л.Г. Корниловым Союза офицеров армии и флота (с. 267), но практически отсутствует выявление роли М.В. Алексеева не столько в ликвидации кризиса, сколько в срыве похода войск на Петроград². Следуя за источником, автор в качестве одной из главных причин неудачи Корнилова называет несерьезность организаторов, сводивших конспиративные встречи к товарищеским пирушкам (с. 276). Однако подобный стиль был традиционен для российских военных заговорщиков от декабристов (вспомним пушкинское «заговоры между Лафитом и Клико») до дела «Весна» 1930–1931 гг., один из фигурантов которого заявил буквально то же: «За рюмкой водки мы коснулись ряда политических вопросов»³.

Пожалуй, впервые за последние годы в рецензируемой монографии проведено комплексное исследование как участия офицеров в антибольшевистской борьбе, так и условий их прихода в Красную армию. Автор предлагает оригинальную типологию добровольческого офицерства, критериями которой выступают социально-психологические, морально-нрав-

ственные и служебно-биографические данные (с. 332–334). Правда, из нее практически выпадает старый генералитет, с самого начала вносивший в Белое движение рутинный стиль старой армии. Одним из главных признаков офицера-добровольца автор признает крайне специфическое отношение к дисциплине, нарушить которую для фанатика вполне допустимо на основании собственного понимания целесообразности (с. 336). Впрочем, это было присуще не только первоходникам-экстремистам: даже в 1920 г. прагматичный А.А. фон Лампе признавал свое моральное право на «отставку, как добровольца»⁴.

В противоположность этой тенденции, к большевикам добровольно первыми пошли наиболее преданные армии строевые офицеры, до конца оставшиеся со своими разлагающимися частями и переизбранные солдатами как на прежние, так и на более высокие должности; для служащих крупных штабов и управлений служба новому режиму вообще становилась продолжением исполнения штатных обязанностей (с. 343, 352–353). Далеко не всегда это означало необходимость решительного выбора, а при ее наличии облегчалась сходным опытом, обретенным в дни Февральской революции.

Основной вывод автора объективен и, что особенно ценно, неконъюнктурен: для значительной части офицеров служебно-профессиональные принципы доминировали, определяя их лояльность большевистскому режиму как основе новой государственности, – при апатичном восприятии его идейно-политических установок (с. 367).

К немногочисленным недостаткам книги относится обширное цитирование некоторых архивных источников, перечисленных в библиографическом списке, но отсутствующих в сносках. В целом же монография И.Н. Гребенкина является интересным и достойным событием современной историографии русского офицерства и, на мой взгляд, заслуживает переиздания более массовым тиражом.

Р.М. Абинякин,
кандидат исторических наук
(Орловский государственный университет)

Примечания

¹ Булдаков В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 220–266, 477–499.

² См. об этом: Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 55–58.

³ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000. С. 423.

⁴ ГА РФ, ф. Р-5853, оп. 1, д. 2, л. 52.